

Хотя Янь Вэй и производил такое впечатление, он оказался единственным из присутствующих, кто заметил ее дискомфорт.

Не обращая внимания на непрекращающиеся споры семьи, Янь Вэй подошел к Шань Линтонг и холодно спросил: “Вы плохо себя чувствуете?”

Затем он взглянул на ее ноги и, медленно нахмутив брови, сказал: “У вас идет кровь”.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Шань Линтонг увидела, что Янь Е был полностью ошеломлен, не подходил и не убегал.

С другой стороны, Мао Цзинхуа и Янь Ифэй, узнав о ее состоянии, немедленно подумали о том, чтобы высказать Янь Вэю свое мнение.

Наблюдая, как они втроем громко спорят и дают выход своему гневу, Шань Линтонг в отчаянии закрыла глаза.

Внезапно она почувствовала, как ее обняли и оторвали от земли. Шань Линтонг открыла глаза.

Янь Вэй опустил голову, нахмутив брови, и сказал: “Сначала я отвезу вас в больницу”.

Губы Шань Линтонг побледнели, и она слабо улыбнулась, сказав: “С-спасибо вам”.

Янь Вэй вынес ее из комнаты, и через его плечо она могла видеть только выражение глаз Янь Е, когда он повернулся, чтобы посмотреть на них.

В его взгляде были страх и беспомощность.

Шань Линтонг не могла вспомнить, что произошло дальше. Ребенок не выжил.

На самом деле, для нее это не имело значения, поскольку изначально она хотела прервать беременность.

Но почему это было так больно?

Когда она лежала одна в больнице, Шань Линтонг не могла сдержать слез, не могла перестать плакать.

До сих пор она оставалась безымянной в индустрии развлечений, долги ее отца не были выплачены, она потеряла свою любовь, а теперь и своего ребенка.

В чем был смысл ее существования?

Она провела всю ночь, уставившись в окно рядом со своей кроватью, пока на следующий день дверь больницы не открылась.

Она повернула голову и увидела входящего Янь Вэя.

“Как вы?” - спросил ее Янь Вэй.

Прошло два дня с тех пор, как пропал ребенок, и Янь Е не навещал ее в течение этих двух дней. Ее организм также в основном восстановился, и ее можно было выписывать.

“Я в порядке”, - без всякой холодности выразила ему свою благодарность Шань Линтонг.

Янь Вэй подошел к ее кровати и подтолкнул к ней папку с документами, сказав: “Акции Юяо”.

Шан Линтонг повернулась, чтобы посмотреть на него, с растерянным выражением на лице.

У Янь Вэя было холодное лицо, и его поведение не сильно изменилось. Он продолжил: “Возьмите это. Семья забирает мои акции обратно, и я согласился, но я думаю, что небольшая их часть принадлежит вам”.

Шань Линтонг не поняла, и Янь Вэй объяснил: “Тогда, если бы я не дрался с ним, он не стал бы таким взволнованным и иррациональным. Возможно... с вашим ребенком все было бы в порядке”.

Шан Линтонг покачала головой и вернула документы обратно. “Я уже планировала прервать беременность. Я не хотела, чтобы ребенок родился без отца”.

Янь Вэй встал и сказал: “Акции переведены. Просто распишитесь здесь. А если они вам не нужны, верните их Янь Е.”

Янь Вэй явно не хотел ничего объяснять дальше; он выполнил свой долг. Сказав это, он собрался уходить.

Шань Линтонг остановила его и спросила: “А как насчет Янь Е?”

Янь Вэй повернулся, чтобы посмотреть на нее, и на его безразличном лице внезапно появилась улыбка. Он сказал: “Он начнет свою собственную жизнь, и вы не должны вечно заикливаться на прошлом. Некоторые вещи следует отпустить. Этого достаточно, чтобы заплатить цену один раз”.

Янь Вэй вздохнул и продолжил: “Я имею в виду, что потеря ребенка была нашей виной, и это не имеет никакого отношения к тому, решили вы прервать его или нет. Это моя компенсация, и вы ее заслуживаете. Если вы чувствуете вину перед ребенком, тогда примите это. Живите хорошей жизнью; он не будет винить вас”.

После того, как Янь Вэй ушел, Шань Линтонг бегло просмотрела документы. В общем, она все еще не очень хорошо это понимала. Но она понимала одно: эта доля могла приносить ей десятки миллионов, если не сотни миллионов, каждый год.

Внезапно ей показалось, что в ее жизни открылась лестница наверх. Ее жизнь... возвращалась.

В первый год получения дивидендов от Юяо она погасила все свои долги.

Когда она отчаянно боролась в индустрии развлечений, Янь Вэй внезапно предоставил ей ресурсы для “Глубокого дворца”.

С тех пор она встала на путь возвращения королевы в индустрию развлечений.

Наряду с ресурсами для “Глубокого дворца”, были также новости о том, что Шан Цивэнь была заключена в тюрьму. Шань Линтонг была абсолютно ошеломлена. Почему Шан Цивэнь решила оскорбить жену Янь Вэя вместо того, чтобы причинить неприятности ей?

Но все это не имело значения. В любом случае, Шан Цивэнь сейчас была за решеткой, что для нее было просто пустяком.

Услышав, что ребенка Шан Цивэнь тоже не пощадили, Шань Линтонг странным образом

ощутила чувство удивления. Она не была уверена, было ли это кармой для Янь Е или чем-то другим.

Шань Линтонг решила присоединиться к Юуао, потому что она владела акциями компании. С Юуао она могла получить доступ к лучшим ресурсам.

С тех пор имя Шань Линтонг стало синонимом привлечения трафика и зрительской аудитории.

Ее отец не сильно изменился, но Шань Линтонг решила не давать ему денег. После того, как однажды его избили сборщики долгов, он стал более сдержанным.

Родственники также перестали одалживать деньги ее отцу. В конце концов он бросил азартные игры и начал заниматься рыбной ловлей в качестве хобби.

Шань Линтонг подумала, что это хорошее хобби, и она всем сердцем поддержала его в этом.

Поскольку популярность Шань Линтонг продолжала расти, Янь Е не стал заводить новую девушку.

Пока однажды, когда Шань Линтонг вернулась в компанию со съемок, ее менеджер не сказал ей: "Мистер Янь хочет тебя видеть".

Шань Линтонг нахмурилась. Она и Янь Е годами не разговаривали и не взаимодействовали, почти заключив между собой невысказанное соглашение. Что было сказать, когда они встретились?

Но с тех пор, как ее признали, она не боялась. После всех этих лет, чего ей было бояться?

Юяо любил использовать большие деревянные двери, особенно для важных помещений. Дверь кабинета генерального директора не была исключением — толстая и тяжелая, она вызывала уважение.

Шань Линтонг постучала в дверь, и изнутри донесся голос Янь Е.

"Войдите!" - крикнул он.

Шань Линтонг вошла, не обнаружив Янь Е сидящим за своим столом. Она сделала паузу, оглядываясь по сторонам, пока не заметила его в соседней гостиной.

Он посмотрел на нее и жестом указал на место напротив, сказав: "Пожалуйста, присаживайтесь".

Шань Линтонг закрыла дверь и села.

"Что я могу для вас сделать, мистер Янь?" - спросила Шань Линтонг.

Янь Е взял чайник и налил чашку чая для Шань Линтонг, сказав: "Линтонг, прошло три года".

Шань Линтонг не ответила. Янь Е посмотрел на нее и продолжил: "Я сожалею о том времени".

Шань Линтонг потянулась за чашкой чая, сделала глоток и ответила с улыбкой: "Мистер Янь, вы относитесь к этому слишком серьезно. Прошло три года, и, кроме того, я тоже извлекла выгоду. На данный момент нет необходимости извиняться".

Рука Янь Е на мгновение дрогнула. Шань Линтонг изменилась; она больше не была той невинной девушкой, которая могла полагаться только на него.

Она стала более уверенной в себе в результате преодоления различных трудностей и роста как личности.

Но этот рост не имел никакого отношения к Янь Е.

Янь Е крепко сжал чашку и, наконец, сказал: "Я заговорил слишком поздно. Ты пережила больше, чем должна была".

"Если дело в этом, то я уже знаю", - ответила Шань Линтонг. "Если больше ничего не нужно, я спущусь вниз".

Янь Е пристально посмотрел на нее. Когда он увидел, что она действительно собирается уходить, он крикнул: "Линтонг, у меня все еще есть шанс?"

Шань Линтонг сделала паузу, и Янь Е улыбнулся, сказав: "У меня есть еще один шанс?"

"Что вы имеете в виду?" Шань Линтонг не думала, что это может быть тем, о чем она думала, потому что Янь Е был слишком горд.

"Ты знаешь, - начал Янь Е, - я хочу снова быть с тобой".

Его голос эхом разнесся по просторному кабинету. Шань Линтонг сжала руки и сказала: "Не шутите так со мной".

Янь Е встал и попытался дотянуться до Шань Линтонг, но она увернулась. Она продолжила: "Мистер Янь, вы забыли, как тогда обращались со мной как с отбросом?"

Янь Е почувствовал укол вины и не смог найти слов для ответа.

"Как вы можете говорить что-то подобное?" Шань Линтонг глубоко вздохнула и, наконец, сказала: "Я знаю, я понимаю, что вы имеете в виду, но позвольте мне сейчас внести ясность: я отказываюсь".

Янь Е, казалось, ожидал такого ответа. Он вздохнул и сказал: "Я знал, что так и будет, но я все равно хотел попробовать, Линтонг".

Шань Линтонг повернулась, чтобы уйти, и Янь Е проводил ее до двери, сказав: "Я не хотел тебя беспокоить, но иногда я ничего не могу с собой поделать. Я вырос, возмужал и понял, что хочу снова быть с тобой. Я буду преследовать тебя, и, если ты сочтешь это назойливым, просто скажи мне".

Шань Линтонг горько усмехнулась и сказала: "У вас уже вторые серьезные отношения, мистер Янь".

Янь Е: "..."

С этими словами она ушла.

На следующий день, когда Шань Линтонг прибыла в компанию, она услышала следующее объявление по внутренней связи:

“Мисс Шань Линтонг, пожалуйста, немедленно пройдите в кабинет генерального директора на верхнем этаже на завтрак. Повторяю, мисс Шань Линтонг, пожалуйста, немедленно пройдите в кабинет генерального директора на верхнем этаже на завтрак”.

Шань Линтонг: “...”

Шань Линтонг почувствовала, что все вокруг уставились на нее. Она хотела притвориться, что не слышала, но объявление продолжало повторяться.

Не в силах больше этого выносить, Шань Линтонг направилась прямо в кабинет генерального директора, ворвалась туда и отругала: “Вы что, с ума сошли? Вот так вещаете? Публично объявляете об этом? А?”

Янь Е сидел за своим офисным столом, который был большим и красиво сервированным, с двумя мисками рисовой каши и несколькими гарнирами, все очень заманчиво.

“Тебя это беспокоит? Что ж, в следующий раз я просто позвоню тебе, но твой телефон должен быть доступен, верно? Иначе я бы волновался. Вот почему мне пришлось воспользоваться интеркомом”, - ответил Янь Е с невинным видом, как будто это не он звонил ей по интеркому. Или как будто у него не было другого выбора.

Шань Линтонг: “Я не буду есть. Говорю вам сейчас, я очень встревожена, так что больше так меня не вызывайте”.

Янь Е кивнул и сказал: “Я понимаю. Я соглашусь на твою просьбу”.

Наблюдая за улыбающимся лицом Янь Е, Шань Линтонг покинула офис, чувствуя себя несколько побежденной.

Янь Е был чересчур оптимистичен. Неужели он думал, что я вот так просто передумаю? Шань Линтонг усмехнулась, продолжай мечтать!

Затем она окинула офис свирепым взглядом и поспешно отправилась в кабинет своего менеджера, чтобы обсудить некоторые вопросы, связанные с ее предстоящим фильмом.

Однако, как только она устроилась в кабинете своего менеджера, снова раздалась трансляция по внутренней связи компании: “Мисс С., генеральный директор спросил, будете ли вы еще завтракать. Если да, то он лично хочет отправить это тебе! Муах-муах! (звуки поцелуя)”

Шань Линтонг: “...” Разве это не то же самое, что называть ее по имени? Иди умри где-нибудь, спасибо!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3330725>